

КИТАЙ В ЭПИЦЕНТРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

А.В. АФОНАСЬЕВА

Кандидат экономических наук

М.А. БРАТЯКОВ

Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: КНР, АТР, международные процессы, развитие, экономика, политика, история, философия

Проблемам комплексного развития Китая и его становления как региональной и глобальной ответственной державы была посвящена XX международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», проходившая 16-18 октября 2013 г. в Президиуме РАН, а также в ИДВ РАН.

Конференция проводилась под девизом - «Китай в эпицентре глобальных проблем». Организаторами мероприятия стали ИДВ РАН, Научный совет по проблемам комплексного изучения современного Китая, Российско-китайский центр приграничного сотрудничества ИДВ РАН и Научно-исследовательский институт Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета (Китай). Число участников превысило 150 человек, представлявших РФ, Украину, Бельгию, Польшу, Португалию, КНР. Прозвучало свыше 120 научных докладов.

Открыли конференцию директор ИДВ РАН академик РАН *М.Л.Титаренко* и академик РАН *С.Л.Тихвинский*, отметившие возрастающую роль и влияние Китая в мире. Советник посольства КНР в РФ *Ян Вэйбинь* подчеркнул усиливающуюся роль России и КНР в регионе АТР. Директор НИИ Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета профессор *Чжу Сянтин* акцентировал внимание на большом потенциале развития Северо-Восточной Азии. Профессор Гентского университета (Бельгия) *Барт Дессейн* затронул тему китайского национализма и создания китайской модели «нация-государство». Докладчик поднял вопрос о том, каким образом современный китайский национализм может рассматриваться как продолжение раннего националистического движения в Китае в конце XIX - начале XX вв.

На пленарном заседании прозвучало 7 докладов. Д.э.н., проф.

А.В.Островский выступил с докладом «Страны БРИКС: опыт сравнительного анализа экономического развития», подчеркнув возрастающую роль КНР в мировой экономике, увеличение инвестиций Китая в другие страны мира, повышение доходов на душу населения. Докладчик дал прогноз на углубление развития сотрудничества Китая со странами ЦА, усиление мер по охране окружающей среды, возрастание роли КНР в научных разработках и рост расходов на НИОКР.

Д-р *Тянь Чуньшэн* (Центр исследований Госсовета КНР) рассказала о возможностях и перспективах превращения китайского юаня в общеазиатскую валюту, отметив рост доли расчетов в юанях между КНР и Россией, а также становление юаня в качестве основной региональной валюты в азиатском регионе.

Д.и.н., проф. *С.Г.Лузянин* в своем докладе рассмотрел системное и комплексное **явление**

«мирного возвышения» Китая*, охватывающее основные сферы глобальной и региональной мировой политики, влияющее на мировые финансы, торговлю, военную безопасность, различные международные структуры и институты, включая систему ООН, ВТО, G-20, G-8 и др. *С.Г.Лузянин* выделил 6 новых акцентов и измерений, которые привносит «китайское возвышение» в современную систему международных отношений, подчеркнув, что определяющими в реализации китайской повестки «возвышения» и создания великого китайского государства, скорее всего, станут провозглашенные в КНР рубежи «двух столетий» - столетие КПК (2021 г.) и столетие КНР (2049 г.).

Профессор Лодзинского уни-

* Термин «мирное возвышение» в китайской политической лексике означает стремительное развитие китайского общества и государства, превращение этого государства в ведущую мировую державу (*прим. ред.*).

верситета (Польша) *М.Петрасяк* посвятила доклад **внешней политике Китая и развитию его отношений со странами АСЕАН**. Китай использует большой спектр дипломатических средств для укрепления сотрудничества и устранения отрицательных эмоций и опасений угроз, якобы исходящих от китайской стороны. Это - форматы АСЕАН+3, ВАС, АРФ, АТЭС, Зона свободной торговли Китай-АСЕАН, а также встречи с главами государств региона. Пекин выступает инициатором многих совместных мероприятий, последовательно создает имидж дружественного и ответственного государства. Культурная дипломатия КНР осуществляется через программы по изучению китайского языка, Институты Конфуция, встречи министров культуры, создание центров профессиональной подготовки.

Д.и.н. *Ли Фэнянь* (Политико-юридический институт Северо-Восточного педагогического университета, КНР) выступила с докладом **«О симбиозе гармонии и сотрудничества - новая модель взаимодействия Китая с миром»**. Это - модель, в основе которой лежат общепринятые в мире ценностные ориентации, равноправие, уважение, принципы взаимной выгоды, доверия и общей ответственности.

Д.и.н. *А.В.Ломанов* рассказал о **«китайской мечте»** (*цзунго мэн*) и политике нового руководства КНР, затронув темы лозунгов, используемых в работе партии и проводимой ею пропаганды. Появившись в 2012 г., лозунг «мечты о великом возрождении нации» сразу набрал популярность. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин постоянно обращается к лозунгу «китайской мечты», тремя компонентами которой являются сильное и богатое государство, национальный подъём и народное счастье; и три условия её осуществления - движение по «китайскому пути» социализма с китайской спецификой, развитие китайского духа и сплочение сил Китая.

Д.э.н. *Э.П.Ливоварова* объяснила, почему так популярен сегодня лозунг **«Китай гордо стоит на**

Востоке мира!», подчеркнув, что Китаю, в отличие от ряда других социалистических стран, удалось сохранить все положительные социальные завоевания прошлого. Пойдя по пути постепенного внедрения рыночных принципов и субъектов рынка в экономику под пристальным контролем государства, Пекину удалось достигнуть высоких темпов развития.

Первый день конференции завершился «круглым столом», который открыл академик *М.Л.Титаренко*. Отметив важность дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Китаем, докладчик напомнил, что даже в сложный период после развала СССР Китай по-прежнему заявлял, что считает Россию великой державой, испытывающей временные трудности.

Чжан Хуэйчжи (НИИ СВА Цзилиньского университета) проанализировала различные аспекты политики Китая и США в отношении КНДР, особо остановившись на проблеме денуклеаризации Корейского полуострова. Руководство КНР считает невозможным оставить КНДР без поддержки в условиях проводимой США политики сдерживания Китая. Для США Корейский вопрос - предлог «вернуться в Азию», одно из средств сдерживания Китая и сохранения за собой глобальной гегемонии.

С докладом **«Взаимоотношения Китая, США и России в контексте властных перемен: оценки, тенденции, новые вызовы и новые перспективы»** выступил к.и.н. *А.С.Давыдов*. Докладчик высказал мнение о том, что хотя Китай сохраняет позиции второй экономики мира, он практически исчерпал ресурсы модели экстенсивного развития экономики. Что же касается США, то в условиях провала монополярности, не отрекаясь от глобального мессианства, Вашингтон вынужден скорректировать формы и методы реализации своих имперских амбиций. Главными проблемами России и ее экономики по-прежнему остаются сырьевая ориентация, недостаточная инвестиционная привле-

кательность и относительно высокий уровень инфляции.

В этих условиях стратегическая цель США - сохранение их мирового доминирования, Китая - приобретение и упрочение статуса глобальной державы, России - усиление роли своеобразного «моста», связующего Европу и Азию. В условиях соперничества КНР и США в АТР России очень важно не дать втянуть себя в это противоборство. Необходим открытый равноправный диалог с обеими сторонами.

К.э.н. *М.В.Александрова* рассказала о **торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве России с Китаем**. Главными направлениями инвестиционной деятельности КНР в РФ остаются: разработка полезных ископаемых, лесное хозяйство, энергетика, торговля. Данная ситуация вряд ли изменится, т.к. в согласованной двумя государствами «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-востока КНР (2009-2018)» закреплена сырьевая направленность экономики российских восточных регионов. В настоящее время реализуется более 30 объектов, включенных российской стороной в данную программу. Россия, несомненно, заинтересована в привлечении средств в производственные проекты на своей территории. Китайские партнеры, в свою очередь, стремятся к расширению торговой и транспортной инфраструктуры для расширения закупок российского сырья и экспорта готовой продукции. Автор считает, что Программа-2108 в том виде, в котором она согласована, должна быть законсервирована, чтобы не нанести существенный урон российским восточным территориям и их населению.

Д.и.н. *Я.М.Бергер* считает, что **Китай находится в начале нового этапа своего пореформенного существования**. Этот этап во многом будет отличаться от предыдущего. Ранее основные усилия направлялись на создание рыночной экономики. Эта задача, в основном, решена. Теперь предстоит совершенствовать и развивать рыночные институты приме-

нительно к провозглашенным целям национального возрождения, восхождения Китая на позиции ведущей мировой державы. Важнейшее место в этом процессе занимает выстраивание оптимальных взаимоотношений между государством и рынком, между экономической целесообразностью и социальной справедливостью, в конечном счете - между социалистическими и капиталистическими факторами развития.

РАБОТА СЕКЦИЙ

На секции 1 - «Китай в мировой политике и экономике на современном этапе» (руководитель - зам. директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. *В.Я. Портяков*) - было заслушано 17 докладов.

Секцию открыл к.и.н. *А.О. Виноградов* сообщением «**Новые моменты в отношениях КНР с Европейским Союзом**». Как указал докладчик, всплески торговой войны ЕС с Китаем случаются ежегодно. События 2013 г. интересны ужесточением ответных действий набирающего силу Пекина в отношении Евросоюза, который слабеет и испытывает постоянные трудности, причем не столько экономические, сколько структурные, вызванные сложностью механизма управления.

К.п.н. *Е.Н. Грачиков* в докладе «**Идентичность Китая в мировой политике**» рассказал о трех вызовах, с которыми столкнулась КНР: юридический (1949-1971 гг.), экономический (1971-2001 гг.) и цивилизационный (с 2001 г.), непосредственно касающийся идентичности. В самом Китае идет борьба двух идентичностей - либеральной (новый средний класс) и традиционной (внутренние мигранты), что осложняет внутреннюю обстановку и отражается на международной идентичности страны. По мнению докладчика, процесс самоидентификации Китая незавершен, хотя основа новой идентичности страны как сильной, процветающей, успешной сверхдержавы уже сформирована.

К.и.н. *Б.В. Сафронов* свой доклад посвятил **взаимодействию КНР и США в рамках АТЭС**.

Выступавший подчеркнул, что это взаимодействие способствовало выходу отношений США и Китая из политического тупика при сохранении разных подходов к проблемам, возникающим в АТР. Оценивая противостояние США и КНР на площадке АТЭС, докладчик выразил мнение о том, что Вашингтон не в состоянии реально осуществлять политику сдерживания. Причиной тому, по его мнению, являются: бюджетный дефицит, государственный долг Америки (долг Китаю - \$1,2 трлн) и наличие острых проблем на арабском Востоке.

К.и.н. *С.М. Труш* продолжил тему китайско-американских взаимоотношений в АТР докладом «**Американская инициатива Транстихоокеанского партнерства и Китай: прогнозные сценарии**». Докладчик подчеркнул, что американская концепция Транстихоокеанского партнерства (ТТП) - ключевой элемент американского «возвращения» в АТР. Достижение «конкурентной либерализации» в регионе, большей совместимости экономик стран-участниц ТТП с «вашингтонским консенсусом» создает для США системные конкурентные преимущества, что делает проблематичным участие Китая в ТТП. В КНР существуют 2 противоположные точки зрения на эту проблему: 1) негативная - не нужно участвовать в ТТП, т.к. планка обязательств слишком высока; 2) позитивная - умеренное, эгоистичное участие в ТТП, которое созвучно целям китайских реформ.

Доклад к.полит.н. *Я.В. Лексютин* «**Нарастающее соперничество Китая и США в АТР как фактор региональной нестабильности**» завершил тематический блок - КНР и США в АТР. По словам докладчика, растущее влияние КНР и возвращение США в АТР вызывают интенсивное китайско-американское соперничество в регионе, проявляющееся в двух сферах: 1) интеграционные процессы - приоритет модели ТТП или АСЕАН+6; 2) военно-политическая сфера - попытки «перетягивания» на свою сторону ключевых государств ре-

гиона, что приводит к милитаризации региона и гонке вооружений. В экономической плоскости США трудно конкурировать с Китаем в АТР, поэтому, скорее всего, они будут наращивать свое военно-политическое присутствие, что может привести к осложнению отношений с Китаем и ситуации в сфере безопасности в целом в данном регионе.

С.В. Кривохиж в докладе «**От пропаганды к публичной дипломатии: опыт Китайской Народной Республики**» отметила, что китайские авторы зачастую рассматривают публичную дипломатию как логическое продолжение внешней пропаганды (*вайсюань*) в новых условиях. В период реформ и открытости прежние методы внешнеполитической пропаганды перестали отвечать требованиям времени, пропаганда эволюционировала в публичную дипломатию. Старые приемы взаимодействия с иностранной аудиторией были усовершенствованы, используемый инструментарий существенно расширен.

А.А. Киреева выступила с докладом «**Великие азиатские державы Китай - Япония - Индия и конфигурация сил в АТР**», подчеркнув, что, кроме США - отдельного центра силы, ключевую роль в региональных процессах в АТР играют Китай, Япония и Индия. По мнению *А.А. Киреевой*, отношения между этими государствами и будут определять развитие АТР. Экономическое и политическое возвышение трех азиатских стран, а также усиление военного взаимодействия между Японией и США будут в значительной степени определять процесс формирования АТР и роль России в этом процессе.

К.полит.н. *П.Б. Каменнов* осветил в своем докладе **военную политику Китая**. По словам докладчика, стратегия Китая в сфере военной безопасности заключается в осуществлении широкого комплекса превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий внутри и вокруг Китая и уменьшение факторов нестабильности. В за-

дачи вооруженных сил Китая входит не только защита суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечение безопасности на морях, в Мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространствах.

Реализуется концепция комплексной безопасности, предполагающая способность армии эффективно выполнять как военные, так и невоенные (спасательные) операции. Незыблемым остается принцип «партия командует винтовкой». Стремление Китая развивать конструктивный диалог с США по проблемам военной безопасности встречает противодействие в виде политики «сдерживания» Китая, направленной на сохранение доминирующего положения США в АТР. *П.Б.Каменинов* отмечает, что НОАК используется также как инструмент обеспечения внутривластной стабильности, предотвращения террористических угроз внутри страны. Из года в год растут военные расходы Китая. НОАК расширяет свое участие в невоенных операциях по поддержанию мира и укреплению международной безопасности. Хорошие перспективы сохраняет российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество.

Как подчеркивалось в докладе *К.В.Антипова «Китай на Ближнем Востоке»*, в последнее время позиции КНР на Ближнем Востоке и в Северной Африке существенно окрепли. Этому способствовали, в частности, «Арабская весна», глобальный экономический кризис, усиление в ряде арабских стран роли политического ислама. Китаю удалось не только сохранить, но и усилить два главных направления своей политики: обеспечить стратегическую устойчивость и высокую динамику развития экономического сотрудничества с арабским миром в целом, а также консолидировать политические отношения с режимами, пришедшими к власти на волне «Арабской весны». По мнению автора, в ряде арабских стран Китай уже воспринимается как одна из наиболее значитель-

ных мировых держав, способных «компенсировать» ожидаемое снижение здесь роли США.

Зам. директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. *В.Я.Портяков* представил доклад **«От Ху Цзиньтао к Си Цзиньпину: контуры внешней политики лидеров КНР пятого поколения»**. Докладчик положительно оценил наследие лидеров четвертого поколения: генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао и премьера Госсовета Вэнь Цзябао, подчеркнув, что за 2002-2012 гг. КНР из региональной державы превратилась в державу глобальную. Тем не менее, как отметил автор, концепция «гармоничного мира» и экономическая дипломатия не смогли предотвратить возникновение трений с соседними странами, ставящие под сомнение «мирный путь развития» КНР. Пятое поколение руководителей - генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин и премьер Госсовета Ли Кэцян, - до того, как прийти к власти, несколько лет проходило обкатку на международной арене. Первыми внешнеполитическими шагами Си Цзиньпина стали визит в Россию и некоторые африканские страны, участие в саммите БРИКС, форуме в Боао, разрешение обострившейся в апреле-мае 2013 г. кризисной ситуации на Корейском полуострове. Ли Кэцян посетил Индию, Пакистан, Швейцарию и Германию.

Международный курс пятого поколения лидеров КНР на все отведенное ему десятилетие в какой-то мере можно охарактеризовать как «политику преемственности», наследуемую командой Си Цзиньпина от команды Ху Цзиньтао. Сложнее обстоит дело с «чертами новизны», которые будут связаны с развитием понятия «китайской мечты» и ее реализацией на практике.

Д.и.н. *Л.В.Забровская* в своем докладе рассмотрела **новый этап политического соперничества в китайско-японских отношениях**. Специфика современного этапа этих отношений, по мнению выступающей, заключается в том, что обострение военно-политического соперничества и конкуренции сопровождается усилением

экономической взаимозависимости и повышением уровня заинтересованности друг в друге при решении региональных задач. В ближайшее время тесные связи между Японией и США не позволят Токио кардинально изменить политику в отношении Китая. Япония продолжит маневрировать между США и Китаем. Китай займет наблюдательную позицию и начнет более прагматично подходить к сотрудничеству с Японией по вопросам региональной политики.

К.э.н. *А.К.Криворотов* выступил с докладом **«Вопросы Арктики в отношениях Китая со странами Северной Европы»**, отметив, что проникновение Китая в Заполярье идет по нескольким направлениям: политические контакты со странами региона, научные исследования, торговые, инвестиционные, гуманитарные связи. Арктика Китай привлекает природными ресурсами и альтернативными транспортными коридорами на рынки Европы и Восточного побережья США.

Страны Скандинавии, имеющие выход к Ледовитому океану, представляют особый интерес для Китая, который, в свою очередь, также им интересен как торгово-экономический партнер и важный потенциальный инвестор. Проникновение Китая в Арктику еще слабо осмыслено странами Скандинавии, а их сближение с КНР вызывает беспокойство партнеров по НАТО, что уже сказывается на внутривластной обстановке в Скандинавских странах. Это может повлиять на дальнейшее развитие отношений Скандинавии и КНР, и представляет практический интерес для России.

Из доклада д.и.н. *М.В.Даниловича «Начало нового этапа центральноазиатской стратегии Китая (2011-2012 гг.)»* следует, что в начале XXI в. в КНР складывается «центральноазиатская стратегия», которая, исходя из вопросов безопасности, отдает предпочтение приграничным государствам региона. Докладчик считает, что первоначальная ставка Китая на ШОС, которая не принесла ожидаемых результатов, сменилась растущей привязкой цент-

ральноазиатских соседей к КНР на двустороннем уровне.

Китайский фактор ШОС был рассмотрен в докладе *Л.И.Кадыровой*. По мнению выступавшей, ШОС играет важную роль во внешней политике Китая. Данная структура позволяет укрепить внутреннюю безопасность страны через безопасность в регионе в целом, объединить усилия по противоборству нетрадиционным угрозам безопасности, расширить экономическое сотрудничество с соседями. К стратегическим целям КНР в рамках ШОС относятся: укрепление своего положения в Центральной Азии (ЦА), сдерживание других игроков в ЦА (в т.ч. США). Однако первостепенный интерес для КНР в ШОС представляют экономические связи.

Обеспечению экономической безопасности Китая в условиях глобализации посвятил свой доклад д.воен.н., проф. *Д.В.Гордиенко*. По словам докладчика, основными угрозами экономическому миропорядку, в т.ч. национальному хозяйству Китая, в ближайшие годы станут снижение темпов экономического роста, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися рынками, а также усиление инфляции, проявление различных форм протекционизма, торговые и валютные войны. Мерами обеспечения экономической безопасности, принятыми в ряде стран (в т.ч. в Китае), являются: экономический патронат, экономическая кооперация и экономическое противоборство.

Аспирант *И.Г.Чубаров* рассказал о **глобальных городах в современном Китае**. Представив анализ широкого набора показателей (численность населения, РВП, ПИИ, число штаб-квартир и представительств крупных зарубежных компаний, объем внешней торговли, число международных выставок, международная транспортная и социокультурная интеграция, госполитика), автор выявил пять глобальных городов Китая, а также их типы: «азиатский мировой город» -

Гонконг, «столичный» - Пекин, «индустриальные» - Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь.

Завершил секцию к.ф.н. *А.Г.Ларин* докладом **«К оценке роли китайской диаспоры в экономике принимающих стран»**, подчеркнув, что китайская диаспора оказала и продолжает оказывать заметное влияние на экономическое развитие многих стран. В странах ЮВА и прочих развивающихся государствах наряду с позитивным влиянием (рост ВВП, экспорта, средних доходов населения, содействие интеграции в глобальный рынок, трансферт технологий) наблюдается негативное воздействие китайской миграции (превращение стран в сырьевой придаток Китая). В США и других развитых странах китайская диаспора отличается высоким образовательным и материальным уровнем (более 50% - квалифицированные кадры). Она вносит весомый вклад в разработку и производство инновационной продукции, молодые выпускники вузов пополняют ряды «белых воротничков». В США растет инвестиционная иммиграция из КНР состоятельных китайцев. В целом, китайская диаспора гармонично интегрирована в американское общество. *А.Г.Ларин* закончил свое выступление рассмотрением вопроса о возможности использования потенциала китайской диаспоры в России.

На секции 2 **«РФ и КНР: глобальное и региональное взаимодействие»** (руководитель - зам. директора ИДВ РАН, д.и.н., проф. *С.Г.Лузянин*) - с докладами и презентациями выступило 11 человек, 23 человека приняли участие в дискуссиях.

Открыл утреннее заседание секции *С.Г.Лузянин* докладом **«ШОС и стратегия развития. Российско-китайское взаимодействие в организации»**. Автор условно определяет 2001-2013 гг. как период первоначальной институализации ШОС. 2013 г. он считает началом второй фазы развития - «внутренней институализацией» (качественное развитие ключевых структур - Делового совета и др.). Указав на тенден-

цию к усилению роли военно-политических компонентов в стратегии развития и практической деятельности всех структур ШОС, выступавший подчеркнул необходимость углубления диалога и сотрудничества ШОС с ОДКБ и взаимодействия по отдельным вопросам с НАТО. Развитие ШОС по трем направлениям (экономическое, безопасность и гуманитарное сотрудничество) объективно отвечает интересам как российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия в целом, так и национальным интересам РФ и КНР в регионе Центральной Азии и ее сопредельных зонах.

Д.воен.н. *А.В.Болятко* рассмотрел вопросы, связанные с **«возвращением» США в АТР**: углубление и расширение двустороннего и многостороннего партнерства США со странами АТР, продвижение и адаптация американского военного присутствия в регионе. Как считает докладчик, для выполнения таких планов потребуются годы и большие инвестиции, но, скорее всего, Вашингтон пойдет на это, т.к. Азиатско-Тихоокеанский регион жизненно важен для США.

Д.полит.н. *В.Е.Петровский* оценил перспективы развития **российско-китайских отношений**. По мнению докладчика, дальнейший прогресс двусторонних отношений потребует качественных изменений в сфере экономики, торговли, энергетики, приграничном сотрудничестве, развитии регионов Сибири и ДВ, культурно-гуманитарном сотрудничестве. Дальнейшая координация внешнеполитических усилий РФ и КНР приведет к совместным практическим шагам двух стран, нацеленным на реализацию российско-китайской инициативы по созданию в Северо-Восточной Азии (с последующим расширением на Азиатско-Тихоокеанский регион в целом) многостороннего переговорно-консультационного механизма по проблемам региональной безопасности и сотрудничества, основанного на принципах ОБСЕ.

К.э.н. *Е.И.Сафронова* представила доклад **«Значение экономи-**

ческой дипломатии Китая для поддержания стратегической безопасности в СВА». Экономическую дипломатию (ЭД) автор охарактеризовал как способность страны эффективно задействовать свои конкурентные преимущества для достижения внешнеполитических и/или внешнеэкономических целей. После «возвращения» США в АТР Китай вынужден вступить в борьбу за сохранение достигнутых им позиций в СВА. Военно-силовой метод противодействия США для КНР неприемлем, поэтому экономический подход остается для нее единственно возможным и эффективным способом закрепитесь в СВА, сузив пространство для маневра Вашингтону.

Вечерняя сессия, посвященная проблемам **двустороннего российско-китайского сотрудничества в экономической, энергетической и гуманитарной сферах**, открылась докладом к.э.н. *В.А.Матвеева «Глобальный газовый рынок: вызовы российско-китайскому сотрудничеству»*. По словам выступавшего, обеспечение потребностей народного хозяйства Китая энергоносителями становится одним из важнейших факторов его внешнеполитической стратегии. В среднесрочной перспективе дефицит природного газа в КНР увеличится. Уже сейчас вопрос цены покупки импортного газа приобретает особую остроту, что объясняет длительные споры по объему и цене приобретения сетевого газа из России. Задержка с определением договорной цены реализации на предлагаемый Россией якутский газ устраивает обе стороны, однако и та, и другая стороны ориентированы на практическое решение договоренностей по объемам газа, маршрутам поставок и ценам его реализации.

К.э.н. *С.Л.Сазонов* в докладе **«Сотрудничество РФ-КНР в развитии инфраструктурной интеграции»** отметил рост числа совместных инвестиционных проектов, среди которых можно выделить крупные объекты в области транспорта, на долю которых в 2011 г. пришлось 16% китайских прямых зарубежных ин-

вестиций (ПЗИ) в РФ. Сотрудничество в сфере транспорта будет реализовываться через совместный российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) в размере \$4 млрд, учрежденного в июне 2011 г. при поддержке правительств РФ и КНР.

В марте 2013 г. стороны подписали «Меморандум о содействии инвестированию в строительство транспортной инфраструктуры ДФО РФ и в освоение Дальнего Востока России». В нем отмечается, что «при определении инвестиционных векторов основное внимание будет уделяться крупномасштабным проектам в области транспортной инфраструктуры и логистики». Кроме того, Государственный банк развития Китая и Сбербанк РФ намерены выделить до \$2 млрд на финансирование крупных инфраструктурных проектов, способствующих развитию совместной торговли.

Выступивший с докладом **«Анализ структуры военно-технического сотрудничества РФ и КНР в 2012 г.»** *А.В.Ринчинов* указал на то, что в сфере российско-китайского военно-технического сотрудничества сложилась ситуация, в условиях которой экспортером выступает исключительно российская сторона. Эта ситуация будет сохраняться до тех пор, пока Россия удерживает планку лидерства, унаследованную от СССР, в сфере авиа- и вертолетостроения, производства зенитных ракетных комплексов (ЗРК) и высокотехнологичного судостроения. В областях стрелкового вооружения, танкостроения, основополагающих для ВПК, Китай достиг технологического паритета с ВПК РФ. Из этого следует, что КНР продолжит сотрудничество с РФ в целях модернизации ВВС НОАК и - в меньшей степени - ВМФ НОАК до того времени, пока не начнет удовлетворять собственный спрос самостоятельно.

К.Г.Муратшина представила доклад **«Россия - Китай: проблема трансграничных рек»**, отметив, что проблема совместного рационального использования трансграничных рек вошла в по-

следнее время в число острейших. Причины - масштабная эксплуатация внутренних водных ресурсов, растущая потребность в них в связи с экономическими планами КНР и излишне пассивная позиция России, полагающей на обоюдное соблюдение договоренностей в сфере экологии. Докладчик подчеркнула, что вопросы использования общих водоемов, а также инвестиционные проекты, затрагивающие уклад жизни людей и несущие необратимые изменения природы, должны проходить совместную экспертизу и получать согласие населения. Следует развивать договорную базу на основе соблюдения принципов равноправного сотрудничества, соблюдения интересов обеих сторон.

М.н.с. *А.Ч.Мокрецкий* в докладе **«Роль российско-китайских отношений в формировании нового миропорядка»** предпринял попытку проанализировать восемь потенциальных стимулов возможного «ускорения» развития сотрудничества, а также выявить те проблемы, которые могут стать факторами «торможения» или даже препятствия для дальнейшего развития дружбы, партнерства и добрососедства РФ и КНР.

Практические рекомендации и предложения по итогам работы секции высказали посол *Г.А.Ивашенцев*, д.и.н., проф. *С.Г.Лузянин*, д.полит.н. *В.Е.Петровский*. Признано целесообразным провести экспертное обсуждение афганского вопроса в российско-китайском формате; уделять больше внимания обсуждению в российско-китайском формате корейской проблемы, с учетом интересов РФ и КНР; сформулировать российско-китайское видение контуров энергетической безопасности и сотрудничества в АТР с учетом интересов РФ и КНР; изучать особенности взаимного восприятия России и КНР на уровне общественного сознания, включая зоны сопредельного (приграничного) взаимодействия.

(Окончание следует)